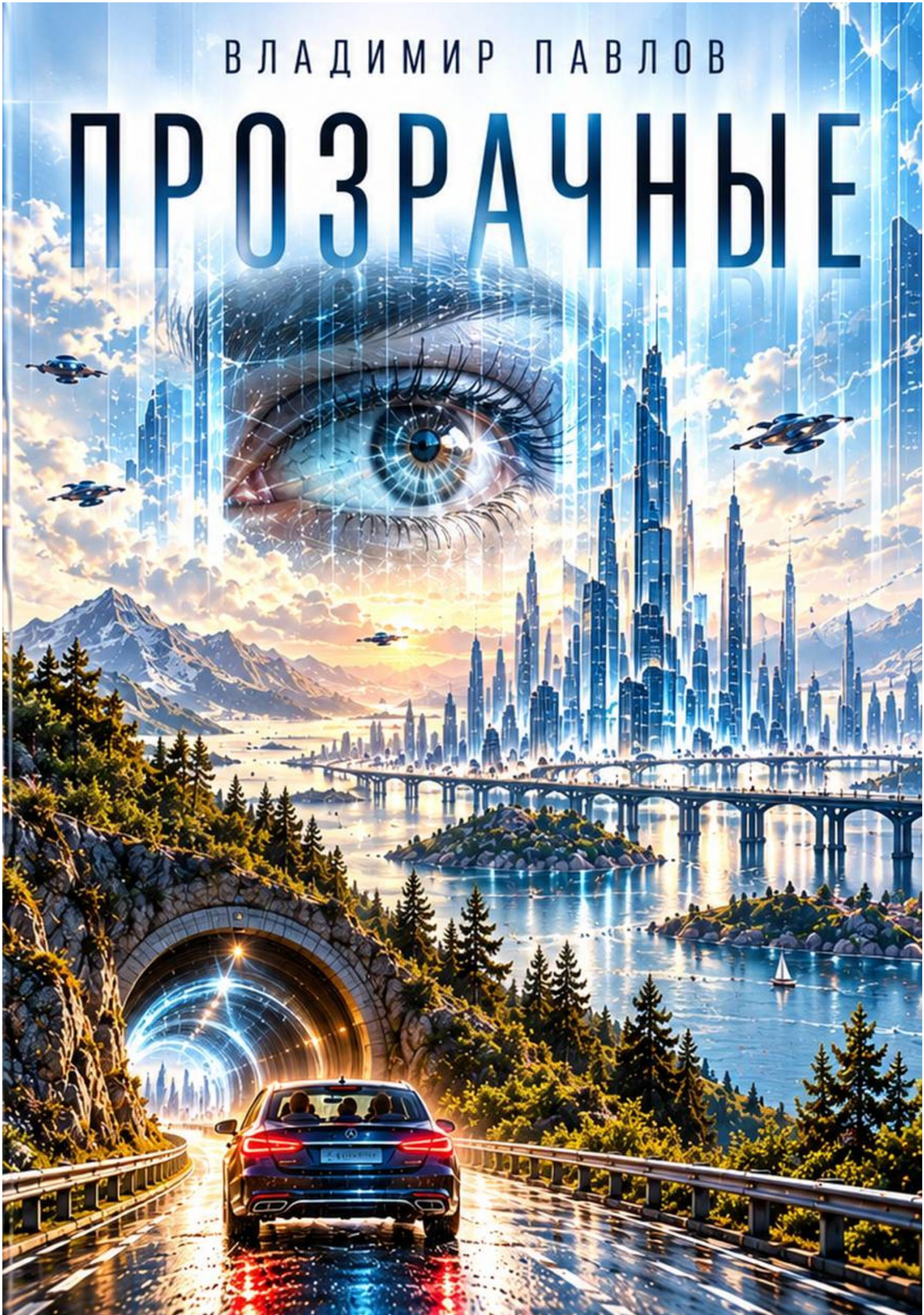
ВЛАДИМИР ПАВЛОВ

ПРОЗРАЧНЫЕ

Владимир Павлов

Прозрачные

«Автор»
2026

Павлов В. О.

Прозрачные / В. О. Павлов — «Автор», 2026

ДВА МИРА.ОДНА СЕМЬЯ.И ДОРОГА, КОТОРАЯ МЕНЯЕТ ВСЁ.Обычная семейная поездка к морю оборачивается переходом в другой мир.В мир, где всё прозрачно. Где дома из стекла, машины из прозрачного пластика.Ноль преступности. Ноль тайн.Здесь за тобой наблюдают всегда.Здесь всё под контролем.Здесь даже дома нет штор.Это идеальное общество, в котором технологии знают о тебе больше, чем ты сам.Но действительно ли оно лучше? И есть ли путь обратно?

© Павлов В. О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Владимир Павлов
Прозрачные

Глава 1

Дорога сужалась. Сначала пропала обочина, потом разметка, потом встречная полоса. Осталась колея: слева скала, справа пропасть. Андрей вцепился в руль, но пальцы не слушались. Они были длиннее его пальцев и холоднее.

— Надо успеть до дождя, — сказал он.

Голос тоже был не его. Он глянул в зеркало заднего вида. Лена сидела сзади, рядом с Катей. Обе смотрели в окно. Лица спокойные, без выражения.

— Где Игорь? — крикнул он, оборачиваясь. — Игорь! Где он?

Никто не ответил.

— Где мой сын?!

Лена спокойно повернулась к нему.

— Он сзади, — сказала она.

Андрей медленно повернул голову вправо. Лена сидела рядом, на пассажирском. Смотрела вперед. В голове что-то не сходилось. Он снова глянул в зеркало. Теперь сзади были Катя и Игорь. Катя, разумеется, уткнулась в свой чёртов телефон — большой палец быстро скользил по экрану, наверное, листала ТикТок, эти бесконечные пятнадцатисекундные ролики, от которых у нормальных людей начинается эпилепсия. Игорь прижимал к груди Бориса — этот дурацкий пылесос, который он таскал везде, как плюшевого мишку. Синий индикатор на корпусе горел ровно, успокаивающе. Всё было правильно и на месте, кроме рук на руле.

Внезапно из тумана показался туннель, похожий на чёрную раскрытую пасть зверя в скале, и машина сама, без воли Андрея, закружилась и заскользила к нему. Руль крутился в руках легко, казалось, что колеса оторвались от земли. Он вдавил тормоз. Нога провалилась. Педаль ушла в пол легко, без сопротивления.

— Тормози! — сказали откуда-то сбоку. Голос прошёл через правое ухо и вышел через левое.

Он нажал сильнее, всем весом. Педаль ушла еще глубже, но движение не замедлилось. В салоне запахло горелой проводкой. На затылке, у самой кожи, он почувствовал дыхание. Тёплое, влажное. Кто-то стоял за спиной.

Свет фар погас, стало совсем темно. Машина перестала вибрировать. Андрей обернулся. Сзади был только Игорь. Мальчик сидел над пустотой, свесив ноги туда, где должно было быть сиденье. На коленях у него лежал разобранный Борис. Мотор, шестерёнки, провода — всё аккуратной кучкой. Игорь перебирал детали.

— Пап, — сказал Игорь, не поднимая глаз. — Он не крутится. Ты забыл смазать.

Андрей дернул рукой, но пальцы не разжались. Он хотел крикнуть, но рот наполнился густой, отдающей железом слюной. Из темноты за спиной Игоря вытянулись чёрные провода. Они легли на плечи Андрея, обвились вокруг шеи, стягивая, врезаясь в кожу. Игорь продолжал перебирать детали.

— Ты же обещал, пап, — сказал он тихо. — Ты же обещал починить.

Провода затянулись. Андрей провалился в темноту, в тепло, в знакомый запах гари. И вдруг из тьмы появились длинные, мертвецки бледные руки. Они прошли сквозь металл машины, не повредив его, взяли Игоря за плечи, за руки, за ноги и рванули в темноту.

Игорь не кричал. Казалось, он всё понимал. Всё так и должно быть. И лишь чуть слышно произнёс:

— Папа, ты не виноват.

Андрей рванулся, но тело не слушалось. Провода держали крепко. Он кричал беззвучно, рот открывался в пустоту, и слёзы не текли, а жгли изнутри. Ослепительно белый свет ударил в глаза внезапно. Машина вылетела из туннеля, колеса ударились об асфальт. Андрей нажал на тормоз. Педаль на этот раз сработала безупречно.

Тишина. Только хриплое дыхание в ушах.

Пассажирское сиденье было пустым. Андрей обернулся. На заднем сиденье, среди разобранных деталей, моторный блок дрогнул и пополз по обивке. Шестерёнки поднялись в воздух и с сухим щелчком встали на оси. Провода сплелись в жгут и втянулись внутрь. Пластиковые сегменты сомкнулись. Раздался тихий влажный хруст. На сиденье лежал обычный чёрный пылесос. Синий индикатор мигнул.

Андрей вышел из машины. Воздух был теплым, пахло морем и чем-то ещё не опознанным. Впереди виднелся курортный город. Он хотел обернуться. Не смог. Дверь машины была открыта. Борис лежал на сиденье.

Пылесос резко дёрнулся. Индикатор вспыхнул красным. Два огонька уставились на Андрея. Из корпуса выдвинулись тонкие клешни. Они вцепились в сиденье. Борис выполз из машины. Он рос. Из него шёл звук: скрежет металла, детский плач, треск тормозов.

Андрей хотел заткнуть уши, но руки не слушались. Звук ввинчивался в череп, и в этом хаосе четко проступали слова, произнесенные его собственным голосом:

— Это ты виноват, — скрежетал он, надвигаясь. — Из-за тебя это всё. Где твой сын? Ответь!

Андрей рванулся всем телом и провалился вниз, куда-то в темноту, в тепло. Видение разрушалось, размывалось, а в ушах звучала настойчивая мелодия всё громче и громче…

Свет пробился сквозь щель в шторах не сразу, сначала просочился белой полосой по краю стены, а затем лёг тёплой тяжестью на веки. Андрей лежал неподвижно. Сердце колотилось, во рту был вкус железа и машинного масла. В ушах звучал будильник. Тонкий, настойчивый, будто в соседней комнате.

Он открыл глаза.

Потолок. Трещина от угла до лампы. Своя и такая знакомая. Он лежал и смотрел на трещину, и медленно, очень медленно, из него уходил страх. Он повернул голову. Лена спала рядом, уткнувшись лицом в подушку. Одна рука свесилась с кровати, пальцы чуть сжаты, словно и во сне она что-то удерживала, не давала упасть. Он смотрел на её запястье, на тонкую кожу, под которой ритмично билась вена. Он смотрел и боялся пошевелиться. Это был сон. Туннель, провода, руки. Игорь. Борис с красными глазами. Это было не здесь.

Он медленно сел. Внимательно осмотрел руки и ноги, всё было на месте. Он пошевелил руками и ногами, тело слушалось. Андрей глянул на часы, они показывали ровно шесть утра. Воскресенье.

Он встал тихо. Половица скрипнула под ногой. Андрей замер, подождал немного. Лена не проснулась. Он прошёл на кухню. Там было прохладно, пол под босыми ступнями оказался холоднее, чем помнилось. Он постоял, пока холод не стал терпимым. В зеркале прихожей мелькнул силуэт: сутулые плечи, седые виски, усталые глаза. Раньше он смотрел на чертежи мостов и видел в линиях нагрузку, распределение веса. Сейчас в глазах был только расчёт. И ещё что-то, от чего ему стало неловко.

На кухне пахло котлетами. Он включил чайник и, пока вода закипала, достал из ящика планшет. Экран вспыхнул. Сверху вылезло уведомление дайджеста.

«Совет по цифровой гигиене одобрил ограничения доступа к открытым сетям для лиц до шестнадцати лет...»

Он смахнул. Следующее.

«Минздрав рекомендует переход контрацептивов в рецептурную категорию. Инициатива направлена на стимулирование рождаемости и укрепление традиционных семейных ценностей...»

Смахнул. Третье.

«Сладкие газированные напитки... будут маркированы как товары ограниченного оборота...»

Андрей открыл банковское приложение. График платежей. Он провёл пальцем по экрану. Цифры не изменились. Закрыл приложение. В мессенджере висело сообщение от Петра Ильича: «Андрюха, премию опять перенесли. Держись. Прорвёмся». Андрей посмотрел на сообщение. Поставил кружку рядом с чайником. Не ответил.

Чайник щёлкнул. Пар вышел облаком. Андрей насыпал кофе. Зёрна пахли землёй и дымом. Он налил воду. Кружка обожгла ладонь. Он сделал глоток. Горечь разлилась по языку, отрезвляя.

Машина.

Он думал об этом месяц. Машина означала решение. Не «надо», сказанное начальником. Не «потом», сказанное им самим. Он выбирает, платит и отвечает.

Он работал в проектном бюро. Мосты, путепроводы, эстакады. Когда-то ты смотрел на реку и видел тонкую нить, несущую вес. Теперь нагрузку считал искусственный интеллект за шестнадцать секунд. Бюро оптимизировали. Табличку «проектное» сняли. Оно стало называться «оптимизированным». В коридорах горела половина ламп. В отделе осталось три человека вместо двенадцати. Пётр Ильич говорил: «Держись, Андрюха. Прорвёмся». И сам не верил.

Кредит… Андрей знал, что это значит. Во всём себе отказывать. Если сократят. Если Пётр Ильич уйдёт на пенсию и придёт менеджер с оптимизацией. Если Лена заболеет. Если дети вырастут и им понадобится больше. Кредит слишком долго, чтобы о нём не думать.

Он помнил, как в двадцать лет писал стихи на оборотах чертежей. Помнил, как верил, что мир — это не сетка координат, а поле, по которому можно идти, оставляя след. Потом пришла ипотека, потом сокращение… Потом тишина в груди, когда он понял, что просто устал…

Вчера вечером Лена стояла в дверях спальни с чашкой чая.

«Ты точно уверен?» — спросила она.

«Да», — сказал он тогда.

Она помолчала. Потом поставила чашку на подоконник — не на стол, а именно на подоконник, где её потом придётся искать.

«Кредит на семь лет, Андрей». — Она сказала это не как упрёк, а как диагноз. Как будто уже видела симптомы и знала, чем всё кончится. — «Если тебя снова... если на работе что-то случится, как мы будем платить? Ипотеку, репетиторов, кружки... Мы же не потянем».

«Потянем, Лен. Я всё посчитал. Возьму вечерние подработки и должны дать премию...»

Он сам услышал, как это прозвучало: неубедительно. Слова были правильные, а голос робкий. Он спрашивал разрешения.

«Премии у вас отменяют каждый квартал. Ты же знаешь. Почему думаешь, что в этот раз дадут?»

Он молчал. Он не знал, что ответить. Мог бы сказать: потому что я больше не могу ждать. Потому что, если я не сделаю хоть что-то, я просто сяду на пол и буду смотреть в стену. Но разве это ответ.

«Андрей, нам точно нужна машина прямо сейчас?».

«А когда?» — Он почувствовал, как голос сорвался на раздражение. — «Когда вся жизнь пройдёт? Может, я хочу пожить...»

Он ждал, что она скажет: «А мы?» Или: «А дети?» Она имела право. Но Лена лишь переставила чашку с подоконника на стол и посмотрела на него. Долго... Так смотрят на человека, которого любят и которому не могут помочь. И молча кивнула.

Андрей допил кофе. Подошел к окну. За стеклом город ещё спал. Он представил, как по этим улицам уже ездят новые машины. С датчиками, с камерами, с системами, которые знают, когда ты тормозишь слишком резко. Он отогнал мысль.

Он вернулся к спальне. Остановился на пороге.

Лена лежала на боку. Во сне её лицо теряло дневную напряженность. Исчезал педант врача, привыкший видеть симптомы. Оставалась просто женщина с морщинкой у уголка губ. Он знал, что она просыпается раньше него, но делает вид, что спит, чтобы дать ему несколько минут тишины. Знал, что она давно перестала ждать от жизни чуда, но всё ещё верит в него для детей. Её любовь была тихой, невидимой работой. Как несущая балка в перекрытии — её не видно, но без неё всё рухнет.

Он заглянул в детскую.

Катя спала на спине, раскинув руки. Шестнадцать лет. На полу валялись наушники и какие-то странные, рваные тряпки, которые она называла одеждой. Рядом с кроватью лежал телефон — экран погас, но Андрей знал, что утром Катя первым делом проверит его. «Ну и пусть проверяет» — подумал он. «Скоро, возможно, детям вообще запретят выходить в сеть без разрешения…»

Игорь спал на боку, обнимая круглый чёрный бок пылесоса. Десять лет. Андрей подарил ему Бориса на день рождения два года назад. Случайный подарок. Лишь бы что-то подарить. Игорь всем предметам давал имена. Теперь Борис был чуть ли не лучшим другом. Синий индикатор горел ровно. Андрей смотрел на сына. На руку, обнимающую пылесос. На огонёк. Во рту пересохло. «Ты обещал». Он шагнул вперёд, чтобы поправить одеяло, и остановился. Нельзя будить. Он бесшумно закрыл дверь.

В ванной он умылся холодной водой. Смотрел в зеркало. Не на лицо, а в глаза. В них жил страх. Не перед кредитом. Перед тем, что он просто устал. Что однажды он проснётся, а сил больше не будет. Что он не сможет больше тянуть эту лямку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.